

Рентгеновское сканирование показало, что внутри находился лишь один человек, лежащий у стены.

Вэй Тяньюй жестом дал понять Мерлину, что войдёт первым. Тот кивнул, прижавшись к стене и наблюдая за обстановкой с обеих сторон.

Ветер выл, холод пронизывал до костей, даже свет в коридоре казался тусклым.

Но Вэй Тяньюй горел нетерпением. Одной рукой он взялся за ручку двери, другой крепко сжал пистолет. Осторожно нажав, он обнаружил, что дверь не заперта, резко распахнул её и тут же отскочил в сторону.

В комнате царила тишина.

Вэй Тяньюй мгновенно ворвался внутрь.

Мерлин последовал за ним, притворив дверь.

На кровати лежал без сознания Лин Цзыхан, на его лице был кислородный аппарат, подключённый к стене. Лицо было землистым, дыхание слабым, тело настолько истощённым, что едва угадывались контуры.

Вэй Тяньюй бросился к нему, осторожно погладил его лоб, и слёзы покатались по щекам.

Мерлин подошёл, взглянул, и его глаза тоже наполнились влагой. — Начальник... — прошептал он.

— Он при смерти, — тихо сказал ему Вэй Тяньюй. — Его нельзя даже шевельнуть. Мы не должны перемещать его, помощь нужно оказывать прямо здесь.

Мерлин взглянул на часы и немедленно вышел на связь с Ло Ханем, кратко доложив ситуацию. Ло Хань без промедления приказал второй группе действовать, а затем поддержать первую.

Тем временем Лэй Хунфэй и остальные уже один за другим выпрыгнули из вертолётки и, управляя парашютами-крылами в штормовом ветру, направились к острову Лука.

Ло Хань связался с центральным штабом, потребовав немедленно выслать полевую медицинскую команду.

Вертолётки получили приказ, и два из них тут же развернулись, взяв курс на Лагос, чтобы забрать Тун Юэ и его людей.

Чжао Цянь был виртуозом вскрытия замков. Легким движением он перепилил оконную решётку, а инфракрасные камеры наблюдения уже были выведены из строя компьютерным вирусом, запущенным Ло Ханем. Ло И тут же проникла в комнату Оуян Хаошэна.

Увидев внезапно появившегося человека в чёрном с лицом, покрытым тёмным камуфляжем, Оуян Хаошэн не испугался, а лишь поднял голову и спокойно посмотрел на неё.

— Господин Оуян, мы пришли спасти вас, — тихо, но чётко произнесла Ло И.

Услышав родную речь, Оуян Хаошэн слегка изменился в лице, но затем на нём отразилось сомнение.

Ю И тоже влез в комнату и поспешно спросил:

— Господин Оуян, кроме вас, где остальные, похищенные вместе с вами?

Тут Оуян Хаошэн уже поверил и немедленно поднялся. — Они в соседней комнате, мои два помощника. Остальных, кажется, здесь нет, они в другом месте. Ещё есть китайский журналист, в том здании.

— Понял. Не волнуйтесь, туда тоже направляется штурмовая группа, — ответил Ю И, повернулся к Чжао Цяню и сделал несколько жестов, указывая, что в соседней комнате ещё двое заложников.

Чжао Цянь тут же подошёл и тем же способом справился с решёткой на том окне.

Ю И и Ло И помогли Оуян Хаошэну выбраться наружу, а Чжао Цянь вывел двух китайцев.

Они взвалили их на спины и, сгибаясь под порывами ветра, быстро двинулись к месту высадки, где помогли Оуян Хаошэну и его людям надеть гидрокостюмы и закрепить кислородные баллоны.

Ю И остался на берегу, а Чжао Цянь и Ло И проводили их в воду и поплыли прочь от острова.

Солан Чжома, управляя подлодкой, уже подвела её близко к берегу. Вскоре они встретились.

Чжао Цянь и Ло И доставили троих на борт, после чего вернулись обратно к берегу.

Тем временем Лэй Хунфэй и его люди успешно приземлились и вышли на связь с Ю И. Несколько бойцов упали в море, немедленно освободились от парашютов-крыльев и изо всех сил поплыли к острову.

Лэй Хунфэй спокойно запросил у Ю И местоположение заложников. Тот доложил, что Оуян Хаошэн уже спасён, а китайский журналист У Цзе всё ещё на острове, после чего вызвал Вэй Тяньюя и Мерлина для доклада об обстановке.

Мерлин немедленно и точно указал местоположение здания, где находился Хайнц, а также их собственную позицию.

Двести бойцов, приведённых Лэй Хунфэем, уже разделились на десять боевых групп, каждая со своей целью.

Выслушав доклад Мерлина, Лэй Хунфэй быстро отдал боевые распоряжения и скомандовал:

— Вперёд.

Штурмовики, словно тигры, сорвавшиеся с гор, бесшумно устремились к своим целям в бушующем ветру.

Лэй Хунфэй повёл две группы для захвата Хайнца и Антино, а группа под командованием Нин Цзюэфэя была специально выделена для спасения и защиты Лин Цзыхана.

И тут в темноте грянули выстрелы.

Едва Мерлин закончил говорить, как в коридоре послышались голоса.

— Странно, почему все системы наблюдения разом вышли из строя?

— Наверное, из-за тайфуна.

— Раньше во время шторма камеры тоже ломались, но никогда все сразу.

— Хотя, мне кажется, ничего страшного. В такую погоду никто не сунется, слишком опасно. Тем более этот китайский журналист и пошевелиться-то не может. Разве он сбежит?

— Всё же будем осторожнее. Это же сокровище господина Антино.

Двое говорили по-немецки. Под конец они тихо засмеялись, и смех их замер прямо у двери их комнаты.

Вэй Тяньюй и Мерлин мгновенно метнулись к стене.

Дверь открылась.

Вошедший, постояв на пороге, усмехнулся:

— Вроде спит себе спокойно.

Другой серьёзно возразил:

— Всё же зайдём, проверим. Вдруг помер?

— Ага, давай посмотрим, — сказал первый и направился к кровати Лин Цзыхана.

Сделав два шага, он заметил людей у стены и почти рефлекторно потянулся к пистолету на поясе.

Мерлин вскинул пистолет с глушителем и выстрелил в него дважды, сразив наповал.

Вэй Тяньюй одновременно бросился в сторону и, падая, выпустил несколько пуль в дверной проём.

Человек за дверью, не успев среагировать, пошатнулся и рухнул.

Тут же из другого конца коридора раздался громкий крик, и очередь из автомата прострочила воздух в их сторону.

Мгновенно все охранники с первого этажа хлынули на второй, и по всему острову завывала пронзительная сирена тревоги.

Террористы на острове были хорошо обучены. Никто не стал зажигать свет, все вскочили, схватили оружие и бросились наружу.

Штурмовики заранее отрабатывали подобные сценарии. Их действия были стремительны. Ещё издали они обрушили на противника град пуль, заставив того отступить обратно в помещения.

Ожесточённая перестрелка вспыхнула во всех уголках острова.

Хайнц только что прижал Джека к кровати для поцелуя, как услышал выстрелы и

пронзительную сирену. Его первой реакцией было вцепиться Джеку в горло. В глазах вспыхнула злоба:

— Сволочь! Ты сегодня привёл этого японца, а ночью на нас напали. Признавайся, что вы замышляете?

Джек ударил коленями вверх, резко отведя его локоть в сторону.

Хайнцу пришлось отпустить хватку, чтобы избежать удара. Он голым спрыгнул с кровати, схватил пистолет и нацелился на Джека.

Тот тяжело дышал, приподнялся и взволнованно произнёс:

— За что ты меня подозреваешь? Если бы враги действительно были моими людьми, разве я бы сейчас лежал с тобой в постели? Это же самоубийство. Хайнц, я действительно люблю тебя. Неужели ты поверишь, только если я умру у тебя на глазах? Тогда стреляй. Если же ты не собираешься меня убивать, то слушай: сейчас критический момент. Нам нужно объединиться против врага, а не грызться между собой.

Мысли Хайнца метались. Он схватил одежду и стал натягивать её на себя. — Ладно, верю, — бросил он. — Одевайся быстрее, идём.

Джек облегчённо вздохнул. Не мешкая, он спрыгнул с кровати, молниеносно оделся и выхватил пистолет.

— Ты найди Нитту, — распорядился Хайнц. — Я заберу Антино. Встретимся в шестом коридоре.

— Ясно, — кивнул Джек, бросился к двери, огляделся и вышел первым.

Видя, что тот естественным образом стремится обеспечить его безопасность, Хайнц немного успокоился. Хотя подозрения и оставались, он уже не боялся, что Джек что-то замышляет. У Нитты Ёсисады были свои верные люди. Если эта атака — их рук дело, то эти двое станут заложниками. Если же они не друзья, а враги — то двумя сильными союзниками.

Размышляя так, он вставил в ухо микрофон переговорного устройства и, не сбавляя шага, стал отдавать быстрые приказы, пока не ворвался в подземный коридор, где начал одну за другой захлопывать тяжёлые стальные двери.

<http://bllate.org/book/16287/1468721>